

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**К. К. Давлатов***Таджикский государственный национальный университет*

Эффективность интегрируемых структур зависит от научно-обоснованного механизма их развития. Исходя из этого, в статье рассматривается механизм земельных, имущественных и распределительных отношений интегрируемых структур в АПК. Особое внимание уделено механизму земельных отношений, согласно Земельному Кодексу Таджикистана схематично предлагается механизм земельных отношений. Также рассматривается механизм решения долгов хлопкосеющих хозяйств и их имущественные отношения с интеграторами. Предлагаются варианты расчета долгов хлопкосеющих хозяйств с перерабатывающими предприятиями (интеграторами) и, исходя из долговых нагрузок на 1 га., предлагается 4 — варианта их расчета. Рассматривается также механизм распределительных отношений интегрируемых структур.

Эффективность агропромышленных интегрированных формирований во многом определяется степенью совершенства взаимоотношений между хозяйствами-участниками и интегратором.

Современные производственно-экономические отношения интегрированных агропромышленных структур определяются сложностью реализации земельных, имущественных, обменно-распределительных, финансовых и иных отношений. Это вызывает необходимость в разработке механизма формирования отношений, который способствовал бы повышению заинтересованности участников интегрируемых структур и эффективности конечных результатов. Сложность разработки такого механизма обуславливается рядом факторов:

- различными типами интегрируемых структур (прямые, обратные и комбинированные, мягкие и жесткие и др.);
- различиями интересов участников;
- разнообразием организационно-правовых форм участников интегрируемых структур;
- функционированием в едином организационном комплексе разноотраслевых предприятий и организаций.

Анализируя позитивные и негативные результаты агропромышленной интеграции, академик И. Ушачев отмечал, что при анализе деятельности интегрируемых формирований, наряду с оценкой положительных результатов, нельзя недооцени-

вать и негативные последствия, возникающие при поверхностной разработке механизма развития внутрисистемных отношений: «Предприятия, вошедшие в интегрированные объединения, как правило, лишены хозяйственной самостоятельности и выступают в роли структурных подразделений. Контроль за деятельностью учетно-финансовых служб перерабатывающих и агросервисных предприятий со стороны сельхозтоваропроизводителей ограничен, а в ряде агрохолдингов вообще отсутствует. С хозяйствами-участниками не согласовываются цены на продукцию, они не принимают участия в распределении прибыли, полученной на конечной стадии единой технологической цепи производства» [1. с. 9]. Причины негативных тенденций академик И. Ушачев видит в несовершенстве организационно-экономических отношений, отсутствии соответствующего нормативного акта для регулирования деятельности “жестких” вертикальных интегрированных структур и др.

В организационно-экономическом механизме развития кооперационно-интеграционных отношений в качестве центрального его элемента следует выделить субъект управления: предприятие-интегратор формирует механизм развития и создавая систему отношений: земельных и имущественных, обменных и распределительных, финансовых и др.

Самым сложным в процессе формирования “жестких” структур является создание системы земельных и имущественных отношений. Земель-

ный участок выступает в качестве объекта правового, экономического и экологического регулирования и юридически закреплен за субъектом хозяйствования. В силу этого, появляется необходимость мотивирования рационального и экологически безопасного землепользования и охраны земельных ресурсов как основного средства производства. Недостаточно разработанный и обоснованный механизм земельных отношений отрицательно сказывается на эффективности работы всей интегрированной структуры, нарушаются принципы мотивации хозяйств-участников и эквивалентность обмена в интегрируемом формировании.

Опыт вертикально интегрированных агропромышленных структур ряда регионов РФ показывает, что механизм земельных отношений строится в них как на арендных условиях (передача земельных долей во временное пользование), так и на условиях передачи собственниками земельных долей в уставной капитал интегрируемых структур. Последнее постоянно подвергается критике. Так, академик И. Ушачев отмечает: «В последнее время четко прослеживается тенденция обезземливания крестьянства, сосредоточения земельных долей и паев в руках узкого круга физических лиц. Для этого используются самые разные способы, часто с прямым нарушением законодательства» [1. с. 9]. В Научно-исследовательском

институте экономики и организация АПК ЦЧР РФ считают, что механизм земельных отношений, базирующийся на условиях передачи земельных долей в уставной фонд интегрируемых структур, нуждается в глубокой теоретической проработке [5].

В Таджикистане земля является государственной собственностью. Фермерам для ведения хозяйственной деятельности в пожизненное наследование (ст. 12 Земельного кодекса Республики Таджикистан (ЗК РТ)), а крупные сельскохозяйственные предприятия (колхозы, ООО, ОАО, ЗАО и др.) используют землю на условиях аренды (ст. 14). Землепользователи не могут передать землю в уставной фонд интегрируемых структур. С учетом сложившихся производственно-экономических отношений и применительно к нормам ЗК РТ нами предлагается схема механизма земельных отношений, показанная на рис.

Применительно к фермерским хозяйствам эта схема предусматривает следующие формы отношений:

— хозяйства, наделенные земельными участками на условиях пожизненного наследования, могут обособленно заниматься производством сельскохозяйственной продукции, а отношения с интегратором строить на договорной основе. Предприятие (интегратор) на основе договора предоставляет хозяйствам семена, минеральные удобрения, ГСМ, оказывает технические услуги и др;

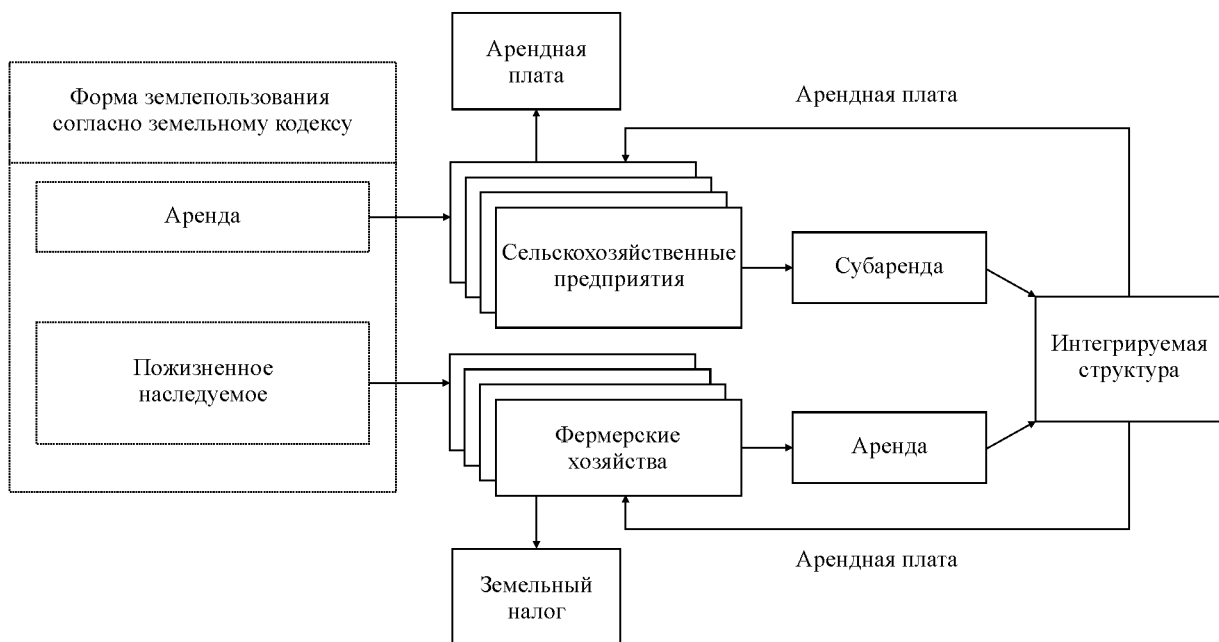

Рис. Механизм земельных отношений вертикальных агропромышленных формирований

— фермерские хозяйства могут передавать земельные доли во временное пользование интегрированной структуре на условиях аренды (субаренды).

В предлагаемых вариантах земельных отношений есть и преимущества, и недостатки.

В условиях, когда фермерские хозяйства обособленно занимаются производством сельскохозяйственной продукции, земельные участки используются рационально. Вместе с этим в условиях малоземелья¹ невозможен рациональный севооборот, а для хлопководства это один из важных факторов роста урожайности. По расчетам, рациональная система севооборотов в хлопководстве способствует росту урожайности на 6—8 ц/га.

Ряд авторов [2, 5] утверждает, что передача земельных участков во временное пользование интегрируемым структурам на правах аренды повышает материальную заинтересованность и арендодателей, и арендаторов. Поддерживая эту позицию, мы полагаем, что необходимо учитывать фактор срочности арендных отношений: согласно ст. 13 ЗК РТ краткосрочное пользование землей не может длиться свыше 3-х лет. В результате интегратор (арендатор) старается уклониться от решения проблем, касающихся сохранения, улучшения и воспроизводства плодородия почвы, не заботится об экологическом качестве земель. Выявляется таким образом необходимость в корректировке законодательного акта (Земельного Кодекса), с повышением продолжительности краткосрочного пользования землей при аренде не менее чем до 10 лет.

Преимущество передачи земельных участков во временное пользование на условиях аренды фермерскими хозяйствами (или социальными работникам, пенсионерами), не желающими заниматься земледелием, заключается в том, что интеграторы, арендовав достаточное количество земельных участков, смогут эффективно использовать современную высокопроизводительную технику, возвести мелиоративные и ирригационные сооружения, появляется возможность введения системы рационального севооборота.

Формой вознаграждения за использование земельных участков интегрируемыми структурами, согласно Земельному кодексу, является арендная плата. Возникает, правда, вопрос размера с арендной платы и совершенствовании механизма

¹ Поскольку хлопчатник возделывается на орошаемых землях, то согласно данным Госкомзема Республики средний размер орошаемых земель на одно фермерское хозяйство в 2005 г. составляет 21,4 га.

платного землепользования. На наш взгляд, при установлении размера арендной платы надо основываться на кадастровой стоимости земельных участков (табл. 1): размер арендной платы должен определяться на основе земельного налога, а ставки земельного налога устанавливаться, как предлагается Х. Одинаевым, «в пределах 0,1 % до 2 % от кадастровой стоимости земельного участка» [2. с. 114].

Представляется приемлемой версия Х. А. Одинаева, считающего, что «Верхней предел арендной платы за землю должен быть ограничен уровнем средней прибыли (напр., 25—30 %) по отношению к земельному налогу. Это, с одной стороны, обеспечит стимулы для сдачи земли в аренду, а с другой — не будет ущемлять экономические интересы арендаторов» [2. с. 106].

Предлагаемая методика определения размера платы за землю основывается на рентности земельного участка. Так как фермерские хозяйства могут предоставлять свои земельные участки на условиях аренды, а сельскохозяйственные предприятия — субаренды, то размер арендной (субарендой) платы не может быть равным или меньше земельного налога и первичной платы за аренду соответственно. Такой подход стимулирует сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства к участию в интеграционных процессах.

Важную роль играют и имущественные отношения. При обосновании механизма интеграционных процессов надо исходить из взаимовыгодности имущественных отношений применительно к интересам их участников.

Имущественные отношения зависят от формы интеграции. В “мягких” формированиях, когда сохраняется юридическая и экономическая самостоятельность участников, имущественный потенциал (материально-технические ресурсы), находящийся в их собственности, остается на их балансе, а отношения с предприятием-интегратором строятся на договорной основе.

В “жестких” структурах, хозяйства-участники теряют экономическую и юридическую самостоятельность, а их имущественный потенциал (материально-технические ресурсы) переводится в процессе объединения (слияния) на баланс интегратора или его дочернего предприятия и приобретает характер совместной собственности. Многие сельскохозяйственные предприятия, в т.ч. фермерские, особенно — хлопкосеющие, имеют значительные долги перед инвесторами (экспортерами хлопка). По данным Азиатского банка

развития (АБР), на начало 2004 г. они составляли 180 млн дол., другой источник [3] утверждает, что сумма задолженностей хлопкосеющих хозяйств составил на эту дату 208,8 млн дол.. Накопились долги, которые в много раз превышают стоимость основных средств хлопкоробов. Основные средства производственного назначения этих хозяйств находятся к тому же в состоянии сверхамортизационного срока эксплуатации и относятся к категории неликвидности. Проблема долгов усложняет механизм имущественных отношений интегрируемых структур, особенно после выхода в свет Постановления Правительства РТ № 542 от 25.12.2003 г. «Об урегулировании долгов реорганизованных и реорганизуемых с/х предприятий и организаций», которым предусмотрено распределение долгов хозяйства пропорционально земельным участкам, полученным фермерскими и организуемыми на их базе хозяйствами. Такой подход представляется необъективным. Результаты, проведенного автором опроса в 20-ти фермерских хозяйствах Восейского района свидетельствуют, что инвесторы нарушают интересы хлопкоробов. Так, при доставке ресурсов (семян, минеральных удобрений, ГСМ) они завышают фактический объем на 10—15 %; цены на ресурсы, которые предлагают инвесторы, превышают рыночные; умышленно занижается сортность сдаваемого хлопка-сырца и т.д. Хлопкосеющие хозяйства вынуждены, однако, принимать эти условия, так как инвесторы (собственники хлопкозаводов) предоставляют им товарные кредиты под 12 % годовых, в то время как ставка кредитов коммерческих банков достигает 24—36 %. Согласно договорам, хлопкосеющим хозяйствам запрещается:

- открывать счета в других банках до погашения кредитов и начисления процентов;
- получать материально-технические ресурсы от других организаций;
- поставлять хлопок на другие хлопкозаводы, кроме завода-инвестора или указанного инвестором;
- продавать хлопок-сырец, в т.ч. и оставшийся после полного погашения обязательств перед инвестором, другим покупателям и т.д.

Инвесторы умышленно создают, таким образом выгодную для себя ситуацию: во-первых, они являются, в основном, собственниками перерабатывающих предприятий и используют своё монопольное положение на территории сырьевых зон; во-вторых, процентная ставка от суммы непогашенных долгов установлена в размере 24 % годовых, что приносит инвесторам дополнительную прибыль, но усложняет экономическое положение хозяйств; наконец, у хлопкосеющих хозяйств нет выбора: пока не рассчитаются с кредитором по договору, они не могут строить новые отношения с другими партнерами.

Предлагается изменить механизм имущественных отношений в интегрируемых формированиях в хлопковых и других подкомплексах АПК республики. На наш взгляд, будет правильным разделить формирующиеся долги между хлопкосеющими хозяйствами и переработчиками (инвесторами) равными долями по 50 %, так как долги образовались в основном из-за невыполнения инвесторами обязательств перед хозяйствами. На следующем этапе — осуществить дополнительную эмиссию акций перерабатывающих предприятий и передачу акций хозяйствам-участникам

Таблица 1

Средняя ставка земельного налога в Таджикистане в зависимости от кадастровой стоимости и зоны (сомони/га) [2]

Наименование кадастровой зоны	Кадастровая стоимость орошаемой земли	Ставка земельного налога.	
		Орошаемые	Богарные
Согдийская	9845	13,65	1,01
Гиссарская	11460	14,55	2,52
Гармская	12840	11,17	3,47
Кулябская	13320	15,23	2,83
Вахшская	17280	21,15	2,11
ГБАО	5370	4,13	2,11

интегрируемых структур с учетом их поэтапного выкупа за счет будущего урожая.

Вопрос о долгах, которые остаются за сельскохозяйственными предприятиями, можно решать путем обмена долга на ликвидную часть имущества и право пользования землей. Земельные участки, находящиеся в пользовании сельхозпредприятий, могут быть сданы в аренду перерабатывающим предприятиям (инвесторам), а арендная плата — идти в счет погашения долгов. По нашей оценке размеры долгов хозяйств колеблются в пределах от 200 до 1500 дол. на 1 га., по предлагаемой схеме они будут составлять от 100 до 750 дол. на 1 га.

При переходе на Единый сельскохозяйственный налог, который сейчас реализуется в ряд пилотных районов Республики, нормативом для формирования размера арендной платы может стать ставка налога. Так, для Вахшской группы хозяйств ставка налога составляет 46,5 сомони на 1 га, предлагаются 4 варианта ликвидации задолженности по арендной платы в зависимости от долговых нагрузок на 1 га., — см. табл. 2.

Коэффициент арендной платы можно установить путем согласования между сельхозпроизводителем и инвестором. Оптимальным вариантом может быть коэффициент 5, тогда как ликвидация задолженности по арендной платы в зависимости от долговых нагрузок на 1 га. в предлагаемых нами вариантах колеблется от 1,4 до 10,3 лет. Срок ликвидации задолженности может быть ниже, если у хозяйств имеются и передаются на баланс инвестора в обмен на погашение части долга ликвидные основные средства.

Другим вариантом выхода из сложившейся ситуации может стать объявление предприятий банкротами, однако, это невыгодно ни сельхозпредприятиям, ни кредиторам. Сельхозпредприятия и фермерские хозяйства не заинтересованы в банкротстве, потому что теряют право на пользование землей. Не заинтересован и кредитор (перерабатывающее предприятие), так как в случае банкротства сначала погашаются долги по оплате труда, государственные и только потом — кредиторам. С другой стороны, кредиторы (перерабатывающие предприятия) могут потерять сырьевые зоны: организуемые вместо банкротов хозяйства могут найти других партнеров.

Агропромышленное интегрированное формирование характеризуется ведением совместного производства в рамках единой технологической цепи. Прибыль — результат совместного производства формируется на последнем этапе технологического процесса, при реализации продукта. Отсюда — задача распределения прибыли, необходимость учета вклада, доли каждого хозяйства (предприятия) — участника.

В литературе предлагают разные подходы к построению обменно-распределительных. Например — взаиморасчет, осуществляемый на каждой стадии технологической цепочки «производство — хранение — переработка — реализация» [4]. Но при таком способе распределения участники интегрированных формирований не будут заинтересованы в достижении конечных результатов, так как каждый получает свою долю прибыли до окончания технологического процесса.

Таблица 2

Расчет долгов и ликвидации задолженности в зависимости от долговых нагрузок на 1 га. в хлопкосеющих хозяйствах

Ставка единого налога для Вахшской зоны (орошаемое), сомони/га	Коэффициент [3] арендной платы, без учета суммы единого налога	Размер арендной платы в счет погашения долга, сомони/год (строк. 1×2)	Варианты ликвидации задолженности, лет			
			I-вариант ДН — равно 100 долл. или 320 сомони (320/стр.3)	II-вариант ДН — равно 300 долл. или 960 сомони (960/стр.3)	III-вариант ДН — равно 500 долл. или 1600 сомони (1600/стр.3)	IV-вариант ДН — равно 750 долл. или 2400 сомони (2400/стр.3)
1	2	3	4	5	6	7
46,5	2	93	3,4	10,3	17,2	25,8
46,5	3	139,5	2,3	6,9	11,5	17,2
46,5	5	232,5	1,4	4,1	6,8	10,3
46,5	7	325,5	0,9	2,9	4,9	7,4
46,5	10	465	0,7	2	3,4	5,1

Примечание: ДН — долговая нагрузка на 1 га.

Другим и более оправданным способом обменно-распределительных отношений является двухэтапная модель расчетов, которая связана с авансированием по договорной цене [4, с 96]. В рамках двухэтапного расчета цены устанавливаются исходя из нормативов, которые обеспечивают возмещение затрат на производство продукции и предполагают получение определенной части доходов, возмещающих непредвиденные расходы. После завершения периода производства (или года) оставшаяся часть прибыли распределяется пропорционально вкладу каждого участника с учетом фактических затрат (цен на ресурсы, оплаты труда, оказанных услуг, выполненных работ и т. д.).

НИИЭОАПК ЦЧР РФ предложена методика определения доли хозяйств-участников интегрируемых структур. В качестве критерия предлагается использовать нормативные затраты каждого участника с корректировкой по ряду коэффициентов:

$$D = Z_{cx} / Z_{ic} \times Y_{во KC} / Y_{во KC} \times K_{o IC} / K_{o KC} \times K_3 IC / K_3 KC \times 100 [5],$$

где D — доля субъекта хозяйствования в конечной цене (конечных результатах деятельности интегрированной структуры); Z_{cx} и Z_{ic} — величина нормативных затрат на производство единицы конкретного вида продукции по конкретному субъекту хозяйствования и интегрированной структуре в целом; $Y_{во KC}$ и $Y_{во KC}$ — удельный вес оплаты труда в нормативных затратах на производство единицы конкретного вида продукции соответственно по интегрированной структуре в целом и конкретному субъекту хозяйствования; $K_{o IC}$ и $K_{o KC}$ — ко-

эффициент оборачиваемости производственного капитала (коэффициенты оборота) по интегрированной структуре в целом и конкретному субъекту хозяйствования; $K_3 IC$ и $K_3 KC$ — кадастровая стоимость земельных угодий в расчете на единицу измерения конкретного вида продукции по интегрированной структуре в целом и конкретному субъекту хозяйствования; 100 — коэффициент перевода в % расчетной доли участника интегрированной структуры в конечных результатах производства.

Разработка научно-обоснованного механизма интегрируемых структур ослабит противоречия между участниками интегрируемых структур в части земельных, имущественных, обменно-распределительных отношений и определения доля каждого участника в конечных результатах, обеспечить согласованность их интересов, устойчивое развитие, конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушаев И. Интеграционные процессы в АПК: плюсы и минусы // АПК: экономика, управление. — 2006. — № 9. — С. 7—10.
2. Одинаев Х.А. Эколого-экономические регулирование природопользования в сельском хозяйстве. — М.: МАКС Пресс, 2004. — 240 с.
3. “Механизм решения проблемы долгов хлопководских хозяйств Таджикистана” Душанбе, январь 2005 г.
4. Фролов В.И. Экономический механизм межхозяйственных связей в АПК. — М.: Агропромиздат, 1989. — 144 с.
5. Развитие интеграционных отношений в АПК: Рекомендации. — Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2003. — 81 с.